

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

К.Э. Яновский

*к.э.н., Шомронский центр изучения экономической политики
(Израиль)*

С.В. Жаворонков

*независимый исследователь
(Москва)*

И. Затковецкий

*ст.н.с., Шомронский центр изучения экономической политики
(Израиль)*

ПЕНСИИ ОТ ГОСУДАРСТВА: ПОЛЬЗА НЕ ОЧЕВИДНА, ВРЕД ОЧЕВИДЕН

Аннотация. Старение населения и растущий дисбаланс доходов и обязательств пенсионных систем давно обсуждаются экономистами. В данной работе основное внимание уделено факторам, принципиально подрывающим возможности для частных решений проблемы сбережений на старость в рамках социального государства: инфляция, рост рисков инвестиций, в частности вследствие обесценения собственности, институциональные барьеры, осложняющие деловую активность. Отдельно рассмотрена проблема старения населения и показано, что она, по всей видимости, не является «стихийным бедствием», но также обусловлена активностью социального государства. Решение проблем, технически совсем несложное, выглядит пока политически нереализуемым. Правда, политические ограничения, особенно в ситуации тяжёлого кризиса, могут быстро и неожиданно исчезнуть.

Ключевые слова: кризис пенсионных систем, частные сбережения, инфляция, регулирование бизнеса, старение населения.

JEL: D73, D78, J14, J18, J26

УДК: 332, 327

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_70_91

© К.Э. Яновский, С.В. Жаворонков, И. Затковецкий, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яновский К.Э., Жаворонков С.В., Затковецкий И. Пенсии от государства: польза не очевидна, вред очевиден // Вопросы теоретической экономики. 2026. №1. С. 70–91. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_70_91.

FOR CITATION: Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Zatskovetsky I. Public Pensions: Unobvious Utilite with Obvious Damage // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 1. Pp. 70–91. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_70_91.

Необходимо действовать. И немедленно ... мы рассказываем о грозящей нам опасности, а также о... весьма болезненных мерах, которые необходимо предпринять как стране в целом, так и каждому из нас...»

Лоренс Котликофф. «Пенсионная система перед бурей»

В области экономических явлений всякое действие, привычка, постановление, закон порождают не только какое-нибудь одно, но целый род следствий... Вся разница между плохим и хорошим экономистами в следующем: один придерживается только следствия, которое видно, а другой принимает в расчёт и то, что видно, и все те следствия, которые надо предвидеть. Это различие громадно, потому что почти всегда случается, что ближайший результат бывает благоприятен, а дальнейшие последствия пагубны, и наоборот.

Фредерик Бастиа. «Что видно, и чего не видно»

Введение: решение проблемы до всеобщего государственного принуждения

Работающие решения проблемы сбережений на старость, содержания утративших физическую силу стариков намного старше цивилизаций, оставивших о себе сведения посредством письменных и архитектурных памятников.

«Избавление» от членов племени, не способных к охоте и бою, к тяжёлой работе не было редкостью в древности, но и не было всеобщей практикой [Brogden, 2000]. Любовь или, как минимум, поощряемая обществом лояльность детей родителям не были редкостью. Акценты в отношениях между детьми и родителями бывали разными в разных культурах. Так, в древнем Вавилоне «божественно санкционированной» была прежде всего забота родителей о детях [Емельянов, 2024]. Традиция этического монотеизма исходит из родительской любви к детям как из нормы и требует, прежде всего, почитания родителей детьми.

Основанные на этом почитании отношения обеспечивали возможность поддержки родителей взрослыми детьми. Для этого требовалась высокая рождаемость с учётом высокой детской смертности, неизбежной до эпохи современного экономического роста [Вишневский, 2005]. Поскольку во многих обществах такой рост начался сравнительно недавно, переход от очень высокой рождаемости «с запасом» к просто высокой отражён в статистике развитых стран, которые первыми создали условия для устойчивого роста душевых доходов.

Важные свидетельства другого способа сбережений на старость, свойственного уже цивилизованным обществам, защищающим права собственности, включая права наследования, даёт изучение архивов завещаний [Де Фрис, 2016]. Неприкосновенность собственника и его собственности в таких обществах стимулировала накопления с целью как обезопасить себя «на чёрный день» (болезнь или немощь в старости), так и оставления наследства. Относительная стабильность, а с промышленной революцией — рост покупательной способности золота, играли не последнюю роль в стимулах к сбережениям. А хороший крепкий дом представлял собой «актив двойного назначения». Это и место проведения достойной старости, и важная компонента имущества, оставляемого по завещанию.

Попытки государств «портить монету» всё чаще натывались на контроль общества (в частности, посредством парламента). Такой контроль ослабевал только в военное время. Государственный долг, растущий в мирное время, ещё не был известен первым поколениям — свидетелям и бенефициариям современного экономического роста.

Соответственно, не была постоянной проблемой и инфляция, не было нужды в усилиях властей по удержанию её под контролем.

В хорошо изученный период после Гражданской войны в США и до Первой мировой войны подавляющее большинство работников от 55 лет и даже свыше 65 лет продолжали работать. При этом заметное меньшинство прекращало трудовую деятельность и жило на сбережения и/или подрабатывая на сравнительно лёгкой и не слишком ответственной работе. Последнюю стратегию чаще выбирали не те, кто, казалось бы, скорее мог её себе позволить за счёт больших накоплений. Эффект привлекательности высокого заработка, как показывает статистика, доминировал над привлекательностью досуга. Свои коррективы вносила быстрая индустриализация, иногда заметно менявшая возможности продолжения карьеры [Lee, 2005; Ransom, Sutch, 1986].

Среди первых экспериментов федеральных властей с пенсиями стали небольшие федеральные пенсии¹ ветеранам гражданской войны в США. Поначалу их получали только потерявшие трудоспособность, потом, уже после 1907 г., когда молодые солдаты 1861 г. уже состарились, категории получателей были расширены. Тем не менее даже в этой группе пожилых работников начала XX в. большинство старалось удержаться на работе [Salm, 2011; Lee, 2005]².

Как уже отмечалось, важным аргументом в пользу введения всеобщего (государственного) пенсионного обеспечения стали нередкие эксцессы периода быстрой урбанизации [Rowntree, 1901]. Большинство из них, по всей видимости, были следствием временного ослабления контроля гражданского общества (местных общин). Они стали заметны и в связи с ростом морального стандарта, и, главным образом, в силу спроса свободной прессы на драматические истории. Это был исторически непродолжительный период, когда сельская община уже не влияет на нового горожанина, а новая крепкая община в городе ещё не сложилась.

В новой политической реальности — когда независимость чиновников от избирателя наложилась на всеобщее избирательное право — эти истории легли в основу обоснования запуска проектов принудительной государственной заботы о нуждающихся [Де Ясаи, 2008; Yanovskiy, Zhavoronkov, 2018].

Заботу об образовании и здравоохранении (и её качество) мы уже рассмотрели ранее [Яновский, Жаворонков, 2022; Яновский, 2023]. Одним из трёх наиболее объёмных государственных социальных проектов стали пенсии. Исторически в Германии пенсионное законодательство стало первыми в серии крупных социальных инициатив властей. Их целью было ограничение популярности требований набравших силу социал-демократов [Fay, 1950; Kersting, 2022]. Нельзя не отметить, что польза от социальных инициатив оказалась неочевидна, о чём свидетельствуют и роль факта вынужденной отмены законодательства, поставившего социалистов вне закона, и электоральной динамики Социал-демократическая партия Германии. Уступки властей фактически признали правоту социалистов, что уравновесило, если не перевесило, эффекты от частичного выполнения их требований и временного пребывания в подполье.

В настоящее время бремя расходов на содержание принудительной системы обеспечения в старости в развитых странах, как правило, превышает 10% валового внутреннего продукта и финансируются (за исключением Исландии) главным образом правительством

¹ Обычно, порядка 10–12 долларов в месяц [Salm, 2011. Table 1]. Это порядка 400–450 современных долл. и по группе доходов соответствовало современным получателям годового дохода в 40 тыс. долл. — намного ниже среднего. Measuring Worth. URL: <https://www.measuringworth.com/calculators/uscompare/> (access date 05.12.2025).

² Подробнее об этом периоде в экономической истории США в связи с пенсиями смотри обзор: Дополнительные ссылки и материалы к статье «Пенсии от государства: польза не очевидна, вред очевиден» DOI:10.13140/RG.2.2.19314.36801.

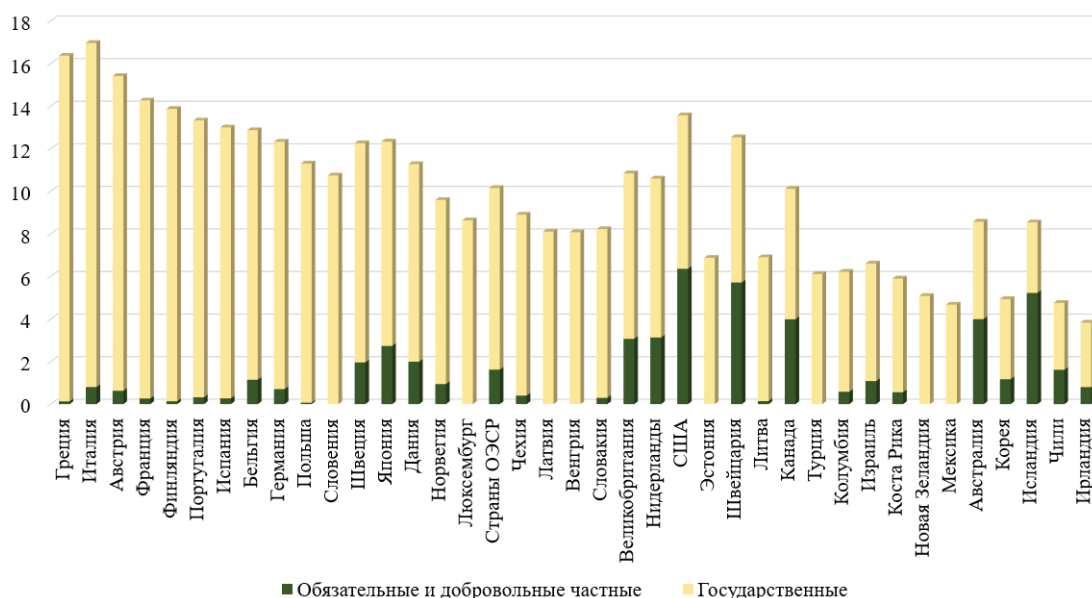

Рис.1. Соотношение обязательных и добровольных частных и государственных расходов на пенсионное обеспечение в странах ОЭСР

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР — OECD).

URL: <https://www.oecd.org/en/data/indicators/pension-spending.html>. Данные на 2021 г.

(рис. 1). При этом соответствующие расходы России ещё к концу 2000-х гг. достигли уровня 8% ВВП, т. е. уровня развитых стран — членов организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) при относительно более молодом населении [Назаров, 2012].

В этой работе мы разберём популярную среди коллег и публики аргументацию в пользу государственного принуждения к пенсионным «накоплениям». Среди них аргумент «объективно» и «неотвратимо» стареющего населения.

При том, что коллеги уже предлагали аргументы в пользу приватизации накоплений на старость [Назаров, 2010; Назаров, 2012], мы развернём и дополним их аргументацию с акцентом на провалы государства, которое одной рукой «даёт» стареющим и пожилым гражданам средства налогоплательщиков, а другой, обесценивает накопления на старость. Этот акцент позволит быстрее выйти на конкретные рекомендации по пакету мер, необходимому для защиты разных способов накоплений на старость.

Как государство «помогает» сберегать на старость. Регулирование деятельности банков

В последние сто — сто двадцать лет политическая машина социального государства [Де Ясаи, 2008] создала условия, благоприятные не для накоплений, а для инфляции. Постоянная инфляция и рост государственного долга стали «естественными» в мирное время³ вследствие давления групп, опирающихся на избирателей-«налогозастрахованных».

Популярная среди экспертов, бюрократов и политиков вера в возможность «контролируемой инфляции» игнорирует доверие публики (экономических агентов) как ключевой фактор скорости обращения денег и, соответственно, инфляции. Надёжный долгосрочный контроль над инфляцией столь же возможен, как и надёжный контроль над доверием людей. В рамках социального государства, редко справляющегося с балансированием бюджета, успехи отдельных правительств в деле стабилизации финансов только усиливают

³ См. Статистическое приложение к этой статье о государственных пенсиях. Statistical annex to the paper on Public Pensions. DOI: 10.13140/RG.2.2.18213.36327.

стимулы групп интересов давить на власти с требованием увеличить расходы бюджета, обеспечиваемые печатным станком. Это нередко встречает понимание даже со стороны тех, кто по должности должен был бы заботиться о стабильности национальной валюты (см., например: [Bernanke, 2002]).

Приёмы политиков и бюрократов по «стимулированию экономического роста» в мирное время хорошо изучены и подробно описаны в экономической литературе. Это достигается поощрением банков использовать срочные вклады для выдачи долгосрочных кредитов [De Coto, 2008]. Вполне естественно, что власти старались изыскивать источники для покрытия резко растущих расходов в военное время [De Coto, 2008; Ротбард, 2005]. Но эти стимулы сами по себе приводили и приводят к воспроизводству финансовой нестабильности и кризисов [Reinhart, Rogoff, 2009] (динамика изменений денежной массы приводится на рис. 2).

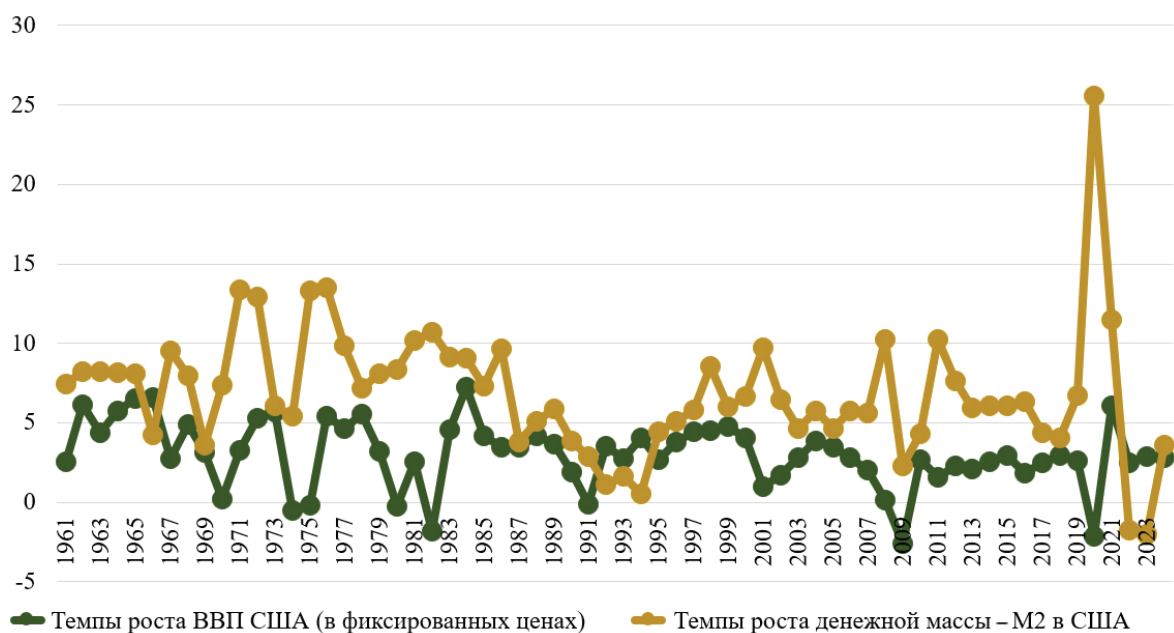

Рис. 2. Рост предложения денег и ВВП в США

Источники: ВВП: World Bank. World Development Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.KD.ZG>; динамика индикатора M2 денежной массы: Federal Reserve Economic Data, Federal Reserve Bank of St. Louis. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/M2SL> (access date: 12.11.2025).

Хронический бюджетный дефицит мирного времени и растущий государственный долг, характерные для социального государства, создают дополнительный соблазн для политиков и в особенности для бюрократов. Инфляция обесценивает долговые обязательства государства [Reinhart, Sbrancia, 2015]. Для политиков, зависимых от избирателя, существует проблема, ставшая актуальной с середины 1970-х гг.: тогда выяснилось, что большинство избирателей не желает далее терпеть эксперименты властей с денежной эмиссией и готово сурово наказывать политиков, допустивших инфляцию. Однако независимые от избираемых политиков, а значит и от избирателей бюрократы хуже сдерживаемы этим фактором.

Успех биткойна и спрос на него⁴ свидетельствует об упадке доверия к постоянно размываемым инфляцией государственным валютам — даже к лучшим из них. Долгосрочная тенденция к росту его курса очевидна, несмотря на совершенно неофициальный статус этой валюты, не обеспеченной ни золотом, ни иными активами — по сути ничем, кроме доверия. Важно, что биткойн не страдает от потребности властей покупать поддержку различных групп избирателей и интересантов.

⁴ All-time Bitcoin price chart. URL: <https://bitcoin.zorinaq.com/price/> (access date: 05.12.2025).

Анализируя причины финансового кризиса 2007–2009 гг., В. Мау [Maу, 2009] обращает внимание на то, что искусственная накачка экономики деньгами приводит к поиску возможностей их защиты от инфляции. В идеале такая защита должна совмещаться с прибылью. Одним из последствий притока денег на фондовую биржу стало переключение интереса держателей акций с прибылей (дивидендов) на курсовую стоимость акций (капитализацию). Мау подчёркивает, что перестройка всей системы стимулирования менеджеров с долгосрочных задач достижения устойчивой прибыльности фирмы на задачи краткосрочного повышения курса акций не только вредит экономическому росту, но и дестабилизирует систему.

Действительно, просматривая деловую прессу, нельзя не обратить внимание на регулярность практики сброса непрофильных активов (*sell off non-core assets*) компаниями, попавшими в тяжёлую экономическую ситуацию или, реже, нуждающимися в ресурсах для новых проектов. Yahoo пытается продать такие активы на сумму от 1 до 2 млрд долл.⁵, Royal Dutch Shell выделяет такие активы для продажи на сумму порядка 40 млрд долл.⁶ Ищут возможности избавления от подобных приобретений General Electric⁷ и Dell⁸, и всё это — примеры только нескольких месяцев, что говорит о рутинности подобной практики.

Всё более модное и отчасти обоснованное (при участии в выборах клиентов социального государства) допущение о невежестве и неспособности заглядывать в будущее большинства рыночных агентов [Аккерлофф, Шиллер, 2010; Шиллер, 2013] обосновывает экспансию регуляций финансовых рынков.

Банковский сектор давно стал одним из наиболее зарегулированных в экономике развитых стран [de Rugy, Warren, 2010; Al-Ubaydli, McLaughlin, 2017; McLaughlin, Sherouse, Fabrizio, King, 2021], что не особо спасает вкладчиков. Последние могут рассчитывать на компенсации, которые сами же и оплатили в течение жизни переплатой за банковские услуги⁹. Особые отношения с государством обеспечивают банкирам защиту от гнева обманутых клиентов и заодно от жёсткой конкуренции. Чем тяжелее бремя регуляций, тем меньше фирм (банков), способных его выносить. Тем продолжительнее и теснее связи «старожилов» рынка с регуляторами (подробнее см. обзор литературы в [Яновский, 2022]).

Искусственное разделение некоторых видов инвестиционной деятельности формально направлено на предотвращение безответственных спекуляций за счёт вкладчиков банков. Однако, как было показано выше, есть более простые и надёжные способы ограничить риски вкладчиков, сократив государственное вмешательство. К тому же такое разделение дополнительно ограничивает конкуренцию и, как следствие, ограничивает возможности сбережений. Вместе с хронической инфляцией регуляторное бремя делает инвестиции сбережений «на чёрный день» в акции предприятий делом запретительно рискованным.

В 1964 г. Конгресс США принял широко известный Акт о гражданских правах (*Civil Rights Act — CRA 1964*¹⁰). Он был изначально опасен тем, что преследовал цель уничтожения дискриминации отдельных групп граждан не только со стороны государства, но также и частных лиц. Если хорошо подумать, намерение заставить частного «не дискриминировать»

⁵ Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-yahoo-assets-idUSKCN0W52F2> (access date: 05.12.2025).

⁶ Cunningham Tara (2016). Shell eyes \$40bn non-core asset spin-off to cut its huge debt pile. The Telegraph.

⁷ Fortune. URL: <http://fortune.com/2016/03/30/general-electric-selling-assets/> (access date: 05.12.2025).

⁸ CHANNELNOMICS. URL: <http://www.channelnomics.eu/channelnomics-eu/news/2454075/dell-and-emc-press-on-with-selling-non-core-assets-report> (access date: 05.12.2025).

⁹ Формально резервы формируются из платежей банков, которые неизбежно большей частью ложатся на плечи вкладчиков. Примеры из США: FDIC. URL: <https://www.fdic.gov/resources/deposit-insurance/>; и Германии: Bundesbank. URL: <https://www.bundesbank.de/en/tasks/banking-supervision/individual-aspects/deposit-protection-622748> (access date: 05.12.2025).

¹⁰ Официальный текст: Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/88th-congress/house-bill/7152/text> краткий обзор основных положений: Congress. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R46534> (access date: 05.12.2025).

(не выбирать себе партнёров по собственному усмотрению и вкусу) было равносильно уничтожению свободы выбора в частных отношениях, причём далеко не только экономических. Первым из коллег-экономистов оценил эту опасность Вальтер Блок. Он стал регулярно атаковать «антидискриминационную» политику, защищая свободу контракта [Block, 2010].

В 1970-е гг. возникла и быстро оформилась идея использовать Акт о гражданских правах для давления на банки. То есть отказ частного банка заёмщику в выдаче кредита по реальной причине его некредитоспособности интерпретировался как незаконный, так как такие отказы чаще получали афроамериканцы. Проблема состояла в трудоёмкости сбора доказательств. Чтобы собрать статистику требовалось анализировать множество отдельных сделок, рекламы и т.п. Эту проблему решал Акт о раскрытии информации о залоговых кредитах 1975 (Home Mortgage Disclosure Act — HMDA [Butler in the Booth, 2009. Pp. 51–57]).

Акт о реинвестировании местных сообществ 1977 г. (Community Reinvestment Act — CRA, 1977¹¹) усугублял ситуацию для банков, поскольку внятно определял намерение законодателя — важное для суда — принуждать банки выдавать необеспеченные кредиты во имя равного доступа этнических и расовых групп к собственному жилью. После этого речь уже не шла об интерпретации. Акт создал механизм проверок банков на соответствие его политики выдачи кредитов антидискриминационным критериям¹². С тех пор происходило накопление плохих кредитов под залог жилья (точнее, кредитов тем, кто в принципе не собирался их отдавать). Описанный механизм подготовил и значимо углубил кризис 2007–2009 гг. (подробнее: [Яновский, 2022]).

«Антидискриминационная» (она же — за «исправляющую» дискриминацию) активность государства не ограничена рынком недвижимости. Кроме удара по сбережениям, вложенным в недвижимость, «антидискриминация» прямо или косвенно бьёт по каждому бизнесу угрозами и рисками судебных преследований. Она превратилась в важное, если не ключевое, направление наращивания общего регуляторного бремени.

Издержки подчинения регуляциям, а также связанные с ними риски, неизбежно снижают спрос на работников, в особенности предпенсионного возраста [Garen, Berger, Scott, 1996], и повышают (искусственно) спрос на автоматизацию [Яновский, Жаворонков, 2024]. Заботливая регламентация государством труда пожилых граждан зачастую стимулирует работодателя избавляться от этой категории сотрудников, не говоря уже о найме новых пожилых работников [Golan, 2015]. Примером завышенного спроса на автоматизацию является массовое внедрение автоматических касс в магазинах, на которое не мог не повлиять иск против Walmart (Wal-Mart Stores, Inc. v. Dukes 10-277, 2011). Хотя эта фирма и другие крупные корпорации сумели тогда избежать худшего, их практики найма наименее неквалифицированных работников оказались чреватými рисками. А автоматические кассы, пусть и не слишком удобные для клиентов, исков против фирмы не подают.

Хорошо известен следующий феномен: страны с минимальным регуляторным бременем могут позволить себе тяжёлое налоговое бремя и, соответственно, социальные расходы, не разрушая экономику (пример Дании: [Christensen, Mitchell, Globerman, 2023]). «Реставрация» положения с минимальным, ограниченным в полномочиях правительством (Limited Government), низкими налогами и незначительным регуляторным бременем резко расширяет возможности наиболее продуктивной занятости и накоплений. Такая ситуация стимулировала в своё время и наверняка ещё будет стимулировать людей дольше оставаться на рынке труда. Именно таким сочетанием и объясняется феномен высокой занятости в старших возрастных группах (наряду с мотивом оставления наследства) до экспансии «государства всеобщего благосостояния» [Lee, 2005; Ransom, Sutch, 1986; Wilkins, 2025].

¹¹ FDIC. URL: <https://www.fdic.gov/regulations/laws/rules/6500-2515.html> (access date: 05.12.2025).

¹² Federal Reserve. URL: http://www.federalreserve.gov/communitydev/cra_about.htm (access date: 05.12.2025).

В своё время появление гарантий неприкосновенности частного собственника и его собственности дали мощный импульс к резкому расширению предложения труда и рыночной занятости начиная с XVII в. в некоторых западноевропейских странах [Де Фрис, 2016]. Лоуренс Котликофф, цитата из которого стала эпиграфом к первой части нашей работы, в начале 2000-х гг. советовал американцам вкладывать деньги в недвижимость, чтобы защитить сбережения от инфляции. Обычно осторожный в высказываниях, он смело утверждает: «завтрашние пенсионеры — владельцы собственных домов — ещё в большей степени будут в шоколаде» [Бёрнс, Котликофф, 2005. С. 149]. При этом он же, рассматривая экономические последствия иммиграции, фокусируется только на балансе уплачиваемых иммигрантами налогов и получаемых от правительства социальных благ [Там же. С. 162–164]. Однако Котликофф с соавтором игнорируют важный отрицательный эффект массового переселения в США людей, выросших в культуре, основанной не на силе права, а на праве силы.

Сильная отрицательная связь уровня преступности в районе и цен на недвижимость известна профессионалам рынка давно и хорошо¹³. Она известна и экономистам [Kallberg, Shimizu, 2025]. Не только профессионалам, но и простым гражданам известны истории упадка процветающих городских районов, когда там начинают селиться люди, воспитанные в культуре, не слишком ценящей человеческую жизнь, собственность, достоинство, не говоря уже о частной собственности [Harmon, Levine, 2012]. Изредка там, где власти не успевают вмешаться, может произойти и обратный процесс — вытеснения незаконопослушных жителей из района. Это происходит, если носители европейской культуры проявляют достаточную жёсткость, настойчивость и агрессивность. Например, район Брайтон Бич привлёк дешёвой жильё внимание эмигрантов из СССР, и им удалось «выбить» носителей культуры не слишком благородного дикаря с этой территории, после чего недвижимость там снова сильно подорожала [Brown, Wyly, 2000].

Большое и заботливое правительство испытывает естественную слабость именно к современным дикарям, дающим бессрочные и бесчисленные основания для социальных программ, а вовсе не к собственникам жилья, теряющим огромные деньги. Так, канцлер Федеративной республики Германия Ангела Меркель, открывая двери страны перед иммигрантами из стран, где вместо силы права господствует право силы, нанесла огромный ущерб миллионам своих соотечественников из-за обесценивания их недвижимости. Об этом свидетельствуют, в частности, рейтинги и успехи на выборах партии «Альтернатива для Германии». В связи с темой нашей статьи и отметим, что если относительно молодые собственники ещё имеют шанс накопить на новый дом или квартиру, то пожилые люди, вложившие свои сбережения в недвижимость в надежде уберечь их от инфляции, оказываются в крайне тяжёлой ситуации.

Популярные среди безответственных политиков утверждения о том, что иммиграция спасает от старения населения, были неправдой даже в США во второй половине 1990-х гг. [Auerbach, Oreopoulos, 1999] при сравнительно скромном пакете «бесплатных» благ от правительства. С тех пор, и в особенности в Западной Европе, проводимая миграционная политика стала весомой приманкой для тех жителей отсталых стран, которые ищут на Западе не свободы и возможности встать на ноги и содержать семью, занимаясь тяжёлым честным трудом и уплачивая налоги, а тех, кто намерен взывать дань с неразумных «аборигенов» (см., к примеру, данные исторических таблиц США к федеральному бюджету и в Европе, OECD¹⁴).

¹³ Как уровень преступности влияет на стоимость недвижимости? Изучаем взаимосвязь между уровнем преступности и ценами на недвижимость. REI insiders. URL: <https://reiinsiders.com/what-is-the-impact-of-crime-rates-on-property-value-exploring-the-relationship-between-crime-and-real-estate-prices/> (access date: 05.11.2025).

¹⁴ Статистическое приложение к статье о государственных пенсиях Statistical annex to the paper on Public Pensions. DOI: 10.13140/RG.2.2.18213.36327.

Способность плохих и хороших институтов привлекать в страну принципиально разных по качеству иммигрантов весьма наглядно показал Андреа Асони [Asoni, 2008]. Он приводит, в частности, примеры колоний Англии в Северной Америке, куда люди ехали строить (буквально) новую жизнь, на фоне Испании в Южной Америки, куда рвались искатели приключений для участия в переделе накопленных другими ресурсами.

Обесценение недвижимости — не единственный значимый отрицательный эффект «неизбирательной» иммиграции. В школах резко выросла доля учеников, плохо знающих язык принимающей страны, а зачастую имеющих и крайне ограниченный словарный запас своего родного языка. Травля «неверных» одноклассников и нападения на учителей демонстрируют полную невозможность поддерживать в классах дисциплину необходимую для усвоения учебного материала¹⁵. Такая ситуация даёт весьма солидные основания для предложений обложить иммигрантов из таких стран специальным налогом на порчу (буквально — на «разбавление») человеческого капитала в принимающей стране (brain dilution tax [Azarnert, 2025]).

Государство должно отказаться от попыток импортировать население из стран традиции «права силы», о котором можно бесконечно заботиться социальным бюрократам. Оно должно прекратить мешать гражданам защищать свою недвижимость. В идеале оно должно облегчить процедуру подачи коллективных исков от жителей района, пострадавших от обесценивания недвижимости, с требованием компенсации. Такие иски можно было бы подавать как к правонарушителям, осуждённым за действия на территории района, совершенных в период наблюдаемого падения цен, а также к тем, кто сдал им недвижимость в аренду или продал её.

К сожалению, с эрозией гражданских и рыночных навыков утверждение не слишком добросовестных экономистов о том, что ситуация настолько тяжёлая, что только государству по силам с ней справиться, не вызывает ни возмущения, ни заслуженных насмешек граждан. Выход из описанной выше ситуации есть, но политические препятствия на пути к нему делают его почти нереализуемым [Яновский, Жаворонков, 2017; Яновский, Жаворонков, 2025].

Старение населения: стихийное бедствие или искусственно созданная проблема?

Дети помогали своим родителям, руководствуясь чувством любви или долга. Теперь они делают взносы, чтобы оказать поддержку чужим родителям под принуждением или из чувства страха. Прежние трансферты укрепляли семейные узы, принудительные трансферты ослабляют их.
Милтон Фридман, Роза Фридман. «Свобода выбирать».

Попытки германских властей перехватить интеллектуально модную повестку социалистов, введя пенсии для рабочих, поначалу не имели большого практического значения. До пенсионного возраста, установленного в 1889 г. на уровне 70 лет¹⁶ [Назаров, 2012] при ожидаемой продолжительности жизни в 40 с небольшим лет¹⁷, не доживало подавляющее большинство рабочих (в основном мужчин). Как отмечает В. Мау, современный

¹⁵ Проблема насилия против учителей уже хорошо известна и в России. ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/23713571>; ВШЭ. URL: <https://cmd.hse.ru/education/researches/bullying>; Фонтанка <https://www.fontanka.ru/2025/04/22/75374012/> Подробнее см. Дополнительные ссылки и материалы к статье «Пенсии от государства: польза не очевидна, вред очевиден» DOI: 10.13140/RG.2.2.19314.36801.

¹⁶ Social Security URL: <https://www.ssa.gov/history/ottob.html> (access date: 05.11.2025).

¹⁷ Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/life-expectancy>; Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1041098/life-expectancy-germany-all-time/> Это даже при том, что среди доживших до возраста 5–7 лет этот показатель был, очевидно, значительно выше (access date: 05.11.2025).

аналог такого пенсионного возраста составляет, как минимум, 90 лет [May, 2016. С. 396]. Последовавшее в 1916 г. снижение возраста выхода на пенсию до 65 лет и постепенный рост продолжительности жизни сделали пенсионеров значительной и постоянно растущей группой населения. Введение государственных пенсий не только стимулировало резкое сокращение доли работающих в старших возрастных группах [Гайдар, 2005. С. 516], оно предложило замену сбережениям и усилиям по рождению и воспитанию детей, которые впоследствии брали бы на себя ответственность за содержание немощных родителей.

Государственные пенсии вместо помощи детей — это был только первый шаг. Заинтересованное внимание чиновников к проблемам семьи обернулось множеством реформ, направленных на то, чтобы государство брало на себя всё больше функций самих членов семьи и гражданского общества. Институт брачного договора был постепенно вытеснен специальным законодательством о семье. Редкий когда-то развод, не одобряемый религией и обществом, был максимально облегчён. Причём главными бенефициариями нередко становились супруги, изменявшие своим мужьям и жёнам (появился «развод без указания причин» — «Non fault divorce»). Государство постепенно взяло на себя защиту жён от мужей и детей от родителей, хотя уголовное законодательство и до этих нововведений не защищало от ответственности лиц, наносивших побои членам семьи.

Отдельную проблему представляет быстро распространившийся после 1960-х гг. на Западе институт «изнасилования в браке». Настоящее расследование и суд, основанные на процедурах и правилах правового государства, предполагают презумпцию невиновности обвиняемого в преступлении. При такой презумпции и без явно заметных следов побоев уличить насильника почти невозможно. Как заметил судья Мэтью Хейл — один из строителей правовых механизмов защиты частной жизни и собственности периода Реставрации в Англии, такие обвинения «легко выдвигаются, но трудно доказываются» («accusation easily to be made and hard to be proved»). Получить желанное обвинение можно только приняв без обсуждения версию предполагаемой жертвы. Как правило, жалоба в полицию является ещё и «безотзывной»: женщине, успокоившейся после ссоры, не дают даже попытаться восстановить нормальные отношения с мужем.

Таким образом, жертвой нового законодательства стала не только семья, но и сами основы справедливого судебного процесса. Идея превратить каждый семейный конфликт для мужа в потенциальное уголовное дело с реальным сроком лишения свободы, в дополнение к потере детей и имущества, выглядит «контрольным выстрелом» при уничтожении стимулов к вступлению в брак [Yanovskiy, Socol, 2023].

В результате были созданы предпосылки для того, чтобы основным объектом заботы социального государства становилась бесчестная и безответственная женщина¹⁸. За развод она «вознаграждалась» правом контроля над детьми, пособиями (как правило за счёт бывшего мужа, но не всегда). Нередко она получает весомый бонус в виде привилегий при разделе имущества. В результате наблюдается феномен, метко определённый в американской публицистике как «женщины замужем за государством» (married to the state; “Brides Of The State”).

¹⁸ В своей книге «Социализм хазири — “Свинский социализм”» Илья Затковецкий [Yanovskiy, Zatzkovetsky, 2022] описывает две типовые ситуации в делах о семейном насилии. В одной ситуации запуганная опасными для жизни побоями женщина обращается в полицию. Она часто не в состоянии связно объяснить, что с ней произошло. Её муж склонен к насилию и не слишком приятен полицейскому следователю, не говоря уже о проблеме его насильственного привода для расследования. Зачастую после новых побоев или после краткого примирения избитая жена отзывает жалобу. В другом случае женщина, решившая оклеветать мужа, чтобы усилить позицию при разводе, напротив, приходит в полицию и с адвокатом, и с прекрасно проработанным рассказом / текстом жалобы. Её муж — законопослушный гражданин — безропотно явится по повестке. Работать с её делом намного проще и приятнее. Стимулы полиции побуждают должностных лиц делать выбор, при котором дурное поведение граждан (в данном случае — жены) вознаграждается, хорошее — наказывается.

Риски вступления в брак демотивируют мужчину средних моральных качеств делать предложение. Ситуация нежелания мужчин создавать семью подробно на примерах описана американским социологом Хелен Смит как «забастовка мужчин» («Men on Strike» [Smith, 2014]). К сожалению, эта забастовка имеет и непосредственное влияние на пенсионную систему. Именно мужчины стараются при первой же возможности покинуть рынок труда. До введения государственных пенсий большинство мужчин в возрасте старше 60 лет и со здоровьем современного в лучшем случае семидесятилетнего человека продолжали работать, а подавляющее большинство современных физически вполне крепких мужчин в том же возрасте рационально предпочитает праздность [Гайдар, 2005; Бёрнс, Котликофф. С. 161]).

До эксперимента с социальным государством большинство мужчин стремилось работать как можно больше с тем, чтобы не только не быть обузой для детей, но и оставить им заметное наследство. Социальное государство успешно борется с этим стимулом. Его адвокаты вполне серьёзно утверждают, что супружеская верность и уверенность мужчины в том, что его сын рождён его женой именно от него — суть пережиток аграрной цивилизации. То есть современного инженера, программиста, учёного и предпринимателя все эти «условности» не должны волновать [Caldwell, 2004. Р. 298¹⁹]. В реальности всё обстоит совсем не так (подробнее: обзор литературы в главе 6 нашей работы [Яновский, Жаворонков, 2025]).

Другим опасным изобретением политиков и чиновников социального государства стала узурпация полномочий родителей в отношении детей. Дети, по сути, объявлены государственным активом, содержать и заботиться о котором обязаны родители. Но ребёнок может быть «в его лучших интересах» отнят государством, если оно сочтёт это необходимым. Приоритет современной концепции «национализации детей» с отменой родительской власти (её перехватывает государство) принадлежит первому коммунистическому правительству России. Формальным обоснованием присвоения властями таких полномочий являлись интересы ребёнка, которые власть чудесным образом знала лучше родителей (статья 153 КЗАГС, 1918²⁰).

В 1989 г. была подписана и быстро ратифицирована огромным большинством стран мира Конвенция о правах ребенка. При её внимательном чтении бросается в глаза полная пустота документа, не защищающего ни одного реального права. Статьи и положения наполнены демагогией вместо реального содержания. Исключение составляет ст. 9 (часть третья), передающая государству без установления каких-либо чётких критериев власть над ребёнком вплоть до изъятия его из семьи²¹. Пока является обязательным демагогическое заклинание: «в лучших интересах ребенка». Эта норма и практика её применения напоминает о страшном налоге на христиан (devşirme), введённом Османской империей [Yilmaz, 2015]. Уверенные в преимуществах единственно верного мусульманского учения и военной карьеры османы имели куда больше, нежели современные социальные чиновники, оснований полагать, что отъём сыновей у христиан производится ими «в наилучших интересах ребёнка».

Сама идея о том, что пусть даже самый добросовестный чиновник, эксперт или судья за полчаса-час определит «наилучшие интересы ребёнка», превзойдя в качестве

¹⁹ «To safeguard inheritance, members placed great emphasis on the centrality of the family, ... and on the suppression of female sexual activity before and outside marriage. The morality of agriculture became the morality of the world religions to such an extent that the term “immorality” was most often identified with female nonmarital sexuality».

²⁰ Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС) от 18 сентября 1918 года. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_18 (дата обращения: 05.11.2025).

²¹ ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (access date: 05.11.2025).

такого определения родителей этого ребёнка, демонстрирует пример «пагубной самонадеянности». Пагубной не для самого чиновника, а для объекта его заботы.

В результате перечисленных нововведений риски и издержки вступления в брак, деторождения драматически растут, а выигрыши падают. Отметим здесь без подробностей наличие очевидного и сильного политического интереса сторонников расширения власти социального государства в разрушении нормальной семьи. Оставшись вне семьи, а следовательно, потерявший самые надёжные и естественные связи с обществом человек чаще уповает на доброе правительство. Если убедить подростка в том, что семья — вредный и устаревший институт, а выбор альтернативной сексуальной ориентации или смена пола — признак продвинутой личности, он (она) с высокой вероятностью станет надёжным избирателем или даже активистом новой разновидности социалистических движений²². Смена пола представляется тут оптимальным выбором, поскольку она буквально отрезает подростку путь назад к возможности построить классическую семью из отца, матери и их детей. Опыт репатриантов в Израиль показывает, что даже небольшого и временного снижения давления государства на семью оказывается достаточно для сравнительно быстрой реакции в виде заметного роста рождаемости [Tolts, 2015].

Однако эта ситуация уникальная. В данном примере заметная часть прироста рождаемости связана с меньшинством, выбравшим после репатриации соблюдение еврейской религиозной традиции и поселившимся в религиозных кварталах и посёлках. Одного религиозного фактора достаточно, чтобы объяснить резкий рост рождаемости в этой группе. Но наряду с ним стоит заметить, что жёсткость правоприменения в этих кварталах и посёлках заметно ниже, чем в среднем по стране. Проживающие там же государственные служащие и социальные работники резонно опасаются бойкота со стороны общины за использование власти в сомнительных ситуациях.

Ликвидация полномочий государства и структур власти — от социальных служб до полиции и судов по вмешательству в дела семьи быстро начнёт приносить первые плоды в виде стабилизации института брака и семьи. При проведении реформ следует исходить, однако, из того, что полное восстановление института семьи займёт немалое время. По всей видимости, должно будет вырасти новое поколение, не обременённое личным болезненным опытом столкновения с социальными службами, полицейскими и судьями по вопросам семейной жизни, с одной стороны, и без надежды на решение своих проблем социальным государством — с другой.

Кому при государственных пенсиях жить хорошо

Напились генералы кофею, наелись сдобных булок и надели мундиры. Поехали они в казначейство, и сколько тут денег загребли — того ни в сказке сказать, ни пером описать!

Михаил Салтыков-Щедрин. Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил.

Пенсии государственным служащим в США²³, Канаде²⁴, Западной Европе и Китае [Zhu, Walker, 2018] построены так, чтобы максимально защитить получателей от стандартных проблем всех пенсионеров. Прежде всего, от инфляционного обесценения

²² Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2024/04/09/partisanship-by-gender-sexual-orientation-marital-and-parental-status/> (access date: 05.11.2025).

²³ NCPERS. URL: <https://www.ncpers.org/surveys> (access date: 05.11.2025).

²⁴ PSPP. URL: <https://www.pspp.ca/> (access date: 05.11.2025).

пенсий²⁵. Многие государственные служащие выходят на пенсию намного ранее возраста установленного «для простых смертных»²⁶.

В Израиле до 2002 г. государственные служащие получали так называемые бюджетные пенсии. От обычных они отличались, во-первых, тем, что пенсионные отчисления делало только государство, а во-вторых, тем, что в случае смерти пенсию продолжали бы получать наследники. По соглашению с профсоюзом государственных служащих с 2002 г. к этой программе прекратили присоединять новых участников. Тем не менее в 2020 г. долг государства по бюджетным пенсиям составлял 853 млрд шекелей²⁷ (почти четверть триллиона долларов).

То же характерно и для стран с переходной экономикой. Например, в РФ военнослужащие, сотрудники МВД, ФСБ, Росгвардии имеют право выхода на пенсию после 20 лет службы (т. е., в случае высшего образования, которое, как правило, заканчивается в 22 года, в сорок с небольшим лет, для военнослужащего, заканчивающего службу по призыву в 19 лет, ещё меньше)²⁸. При этом пенсионный возраст для «простого смертного» мужчины составляет 65 лет. Директор Научно-исследовательского финансового института Минфина России при Министерстве финансов РФ В. Назаров признаёт, что в России треть пенсионеров имеют льготные пенсии²⁹. Это колоссальное количество, и его невозможно рационально оправдать: разумеется, в России нет такого количества работников Крайнего Севера, работников вредных производств, ветеранов боевых действий, инвалидов и пенсионеров других категорий, чьё право на льготную пенсию легко обосновать рационально. А чем же объяснимо право на льготную пенсию, например, у прокурора? У него особенно трудная, тяжёлая работа? На самом деле, конечно, речь идёт о государственных служащих. У них есть и другие льготы: увеличенный отпуск, субсидия на приобретение жилья, льготные санаторно-курортные путёвки вместе с членами семьи и др.³⁰ Возможна просто покупка жилья за государственный счёт без каких-либо чётко установленных оснований. И это всё вдобавок к высокой по отношению к большинству населения зарплате.

Для сравнения с современными практиками приведём исторический пример инициативы в области, которая даже многими классическими либералами рассматривается как естественно государственная. После наполеоновских войн в богатой по стандартам начала XIX в., но довольно бедной по нынешним меркам Британии³¹, не существовало пенсий для военных, даже для ветеранов и инвалидов войн. Тогда Патриотический фонд Ллойда³²

²⁵ См., например: Do All Pensions Increase With Inflation? ACCOUNTINGINSIGHTS. URL: <https://accountinginsights.org/do-all-pensions-increase-with-inflation/>; Indexing rate — Retired members — Pension. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/services/pension-plan/retired-members/rate-pension.html>; PSPP. URL: <https://pspp.pensionsbc.ca/inflation-adjustments>.

²⁶ How recent changes to the civil service affect federal employee benefits. Partnership for public service. URL: <https://ourpublicservice.org/blog/how-recent-changes-to-the-civil-service-affect-federal-employee-benefits-retirement-federal-employee-explainer-series-webinar/>; Gov.UK. Check your State Pension age. URL: <https://www.gov.uk/state-pension-age> (access date: 05.11.2025).

²⁷ GOV.IL. URL: <https://www.gov.il/he/departments/dynamiccollectors/financial-reports> Финансовые отчеты правительства Израиля по годам (иврит). Отчёт за 2020 г. (access date: 05.11.2025).

²⁸ Численность этих структур весьма внушительная, что обуславливает значимость этой компоненты обязательств правительства: свыше 920 тыс. в органах внутренних дел. Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433339/; численность Росгвардии — свыше 600 тыс. чел. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19836829>. (дата обращения: 05.11.2025).

²⁹ Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/01/05/avtor-pensionnoy-reformy-podvel-ee-pervye-itogi.html> (дата обращения: 05.11.2025).

³⁰ Актон-Кадры и HR. URL: <https://www.kdelo.ru/art/385647-lgoty-gosslujashchim-v-rossii-19-m11> (дата обращения: 05.11.2025).

³¹ ВВП на душу населения порядка 3300 долларов США в ценах 2011 года — см [Bolt, Van Zanden, 2024]; <https://dataverse.nl/api/access/datafile/421302> (access date: 05.11.2025).

³² Lloyd. URL: <https://www.lloyds.com/lloyds/corporate-responsibility/charity/patriotic-fund> (access date: 05.11.2025).

(действующий и поныне) собрал (только к марту 1804 г.) 174 тыс. фунтов³³ (сопоставимых с современными 13,6 млн фунтов, или 20 млн долл.³⁴). Деньги были использованы на лечение раненых, а также на пенсии вдовам погибших военных.

Особенно хорошо подходит идея «приватизации» пенсий в случае с генеральскими пенсиями в Израиле. В сравнительно небольшой и потому информационно прозрачной стране такая приватизация может качественно изменить ситуацию. Гарантированные высокие пенсии в сочетании с огромным влиянием неизбираемых властей [Яновский, 2023; Яновский, Жаворонков, 2025] стимулируют среди высшего офицерства стратегию избегания рисков войны до решительной победы [Yanovskiy, Zatskovetsky, 2022; Яновский, Жаворонков, Кокурина, 2021].

Так, генерал Бени Ганц, будучи начальником генштаба, систематически дезинформировал правительство о размерах угрозы со стороны ХАМАСа, стремясь избежать серьёзной операции в Газе³⁵. Параллельно он сокращал численность сухопутных сил армии³⁶ и отбирал оружие у отрядов гражданской обороны в посёлках вокруг Газы — тоже исходя из концепции «недопущения излишней конфронтации». Такая позиция обеспечила ему благоволение неизбираемой элиты и позволила легко войти в израильскую политическую жизнь, где он прославился решительной победой в борьбе за увеличение пенсий отставным военным. Проведённые им в бытность министром обороны предложения в этой области должны были обходиться бюджету министерства обороны не менее 1,5 млрд шекелей в год (примерно 430 млн долл.)³⁷. Напротив, необходимость строить репутацию победителя среди своих солдат и членов их семей как будущих кормильцев, будет отбирать и продвигать генералов, которые, как минимум, стремятся к полному разгрому врага.

В заключение приведём реальную и совсем недавнюю историю, затмевающую успехи щедринских генералов по добыче денег в казначействе. Исправно получавший свою зарплату прокурор — главный государственный обвинитель (в Израиле это отдельная должность, не генеральный прокурор) Шай Ницан перед уходом на пенсию напрямую обратился к начальнику управления государственной службы Даниэлю Гершковичу с просьбой изменить процедуру начисления пенсий. Гершкович рассмотрел просьбу и решил вопрос положительно. Новая процедура начисления принесла Ницану дополнительно сотни тысяч шекелей (порядка ста тысяч долларов). Походом в казначейство обвинитель не ограничился. По традиции высокопоставленных служащих судебно-прокурорского сословия, уход на пенсию — не повод отказываться от подобающей важным лицам занятости. Так и Шай Ницан занял не слишком обременительный пост ректора Национальной библиотеки. В чём заключаются обязанности ректора — неясно, поскольку реальным руководством занят генеральный директор этой библиотеки. Более того, до назначения Шая Ницана этой должности не существовало, а когда отставной страж закона перешёл на другой пост, её упразднили³⁸.

³³ Lloyd. URL: <http://www.lloydsswords.com/background.php> (access date: 05.11.2025).

³⁴ Measuring Word. URL: <https://www.measuringworth.com/ukcompare/> (access date: 5.11.2025).

³⁵ Доклад государственного контролера Израиля от 28 февраля 2017 года о процессе принятия решений правительством по сектору Газа накануне операции «Цук эйтан» (Нерушимая скала — июль–август 2014). URL: <https://library.mevaker.gov.il/stat/DigitalLibrary/Pages/Reports/1106-1.aspx> (На иврите, access date: 05.11.2025).

³⁶ INSS. URL: <https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2024/03/special-publication-240324-1.pdf> — доклад израильского института изучения проблем национальной безопасности (Institute for National Security Studies), укомплектованного отставными генералами где решения о таких сокращениях описаны, и где их пытаются косвенно оправдать (access date: 05.11.2025).

³⁷ CALCALIST. URL: https://www.calcalist.co.il/local_news/article/ryny5nlek (На иврите, access date: 05.11.2025).

³⁸ Национальная библиотека Израиля, справочник по структуре и должностным лицам. NLI URL: <https://www.nli.org.il/he/at-your-service/who-we-are/committees-and-departments> (На иврите, access date: 05.11.2025).

Впрочем, и на новой должности (глава отдела по литературному содержанию) Ницан не бедствует. Его зарплата (606 600 шекелей — свыше 170 тыс. долл. в год) равна зарплате гендиректора и примерно на 25% выше, чем у других начальников отделов³⁹.

«Непроверенных» граждан государственная политика прямо или косвенно вытесняет с рынка труда. «Проверенным» открывает возможности высоких, престижных и не особо трудоёмких «подработок».

Попытки реформ: принуждение к частным сбережениям и пенсионный возраст

В настоящее время пенсионные системы развитых стран можно условно разделить на системы «бисмарковского типа» и «принудительных пенсионных накоплений». В первых (Италия, Германия, Франция, Швеция, Греция и др.) правительство берёт на себя почти всю ответственность за выплаты лицам, достигшим пенсионного возраста. Другими словами, ответственность здесь ложится на налогоплательщиков. В системах второго типа (США, Австралия, Канада, Швейцария и др.) наряду с поддержкой пенсионеров из бюджета существуют значимые обязательные пенсионные накопления граждан, аккумулируемые в частных, хотя и контролируемых властями, фондах. В этих странах общий объём таких накоплений зачастую сопоставим со всем ВВП страны. На самом деле, во всех развитых странах есть как более или менее прямые выплаты из бюджета на пенсионные нужды и различные виды частных накоплений — обязательные (принудительные) и добровольные.

Не меняя системы, «бисмарковскую» модель можно поддерживать на плаву только увеличивая возраст выхода на пенсию. К этому и сводится большинство реформ в Германии, Франции, Дании и других странах. Во Франции эти реформы вызвали наиболее массовое сопротивление. Власти иногда отступали, однако в 2012 г. пенсионный возраст был повышен с 60 до 62 лет (со вступлением в силу в 2017 г.⁴⁰), а в 2023 — с 62 до 64-х лет⁴¹.

Если до 1980-х гг., особенно в первые десятилетия после Второй мировой войны и последовавшего «бэбибума», в некоторых странах пенсионный возраст понижали, то в последние десятилетия тенденция была явно переломлена [Chomik, Whitehouse, 2010]. Постепенно всё идёт к возвращению пенсионного возраста к «бисмарковским» 70-ти годам, правда, при средней продолжительности жизни даже среди мужчин существенно выше этого возраста.

Также можно попробовать перейти к системе с большей долей доходов от частных накоплений. В литературе достаточно широко освещались реформы по снижению прямых трансфертов из бюджета на пенсии в Великобритании и в Чили (см., например, [Квасов, 1998]; подробнее см. [Яновский, Жаворонков, Черный, Затковецкий, 2018]).

Следует также отметить эффект, напоминающий цель, которую ставил М.Фридман перед системой школьных ваучеров, — постепенно возродить у граждан навыки самостоятельного принятия решений. Чем больше у них возможностей выбора — как фонда, так и параметров /портфеля накоплений, тем легче им будет со временем привыкнуть к полной самостоятельности при организации сбережений на старость и на случай тяжёлой болезни.

³⁹ Получатели высоких зарплат найдены в соответствии с должностями, указанными в предыдущей сноске в поиске по указателю 8 сентября 2025 г.: <https://www.guidestar.org.il/organization/514152420/documents> (На иврите, access date: 05.11.2025).

⁴⁰ International Longevity Centre, France. URL: <https://www.ilcfrance.org/images/upload/pages/16%2009%2014%20retirement%20in%20France%20word%20final.pdf> (access date: 05.11.2025).

⁴¹ «French minister says U-turn on retirement age 'not realistic' The government has indicated in recent days that it would not budge on the reform's flagship measure, an increase in the retirement age from 62 to 64». Le Monde, 2025. 17.03. URL: https://www.lemonde.fr/en/france/article/2025/03/17/french-minister-says-u-turn-on-retirement-age-not-realistic_6739251_7.html (access date: 05.11.2025).

В России наглядный урок обрушения социалистической экономики заложил основания для понимания опасности упования на государство в трудной ситуации. В 1990-е гг. начинают создаваться негосударственные (частные) пенсионные фонды (НПФ). В 2000-е гг. осознание тупиковости «бисмарковской» системы, казалось, стало всеобщим. На основе нового законодательства начались отчисления в накопительную часть пенсии, которую по выбору налогоплательщика можно было держать в НПФ [Малева, Синявская, 2005; Назаров, 2010. С. 5]. Большинство владельцев накоплений не решилось выбрать такой фонд, и их средства оказались под управлением Внешэкономбанка (ныне — государственная корпорация ВЭБ РФ). Выявилась проблема острой нехватки активов, в которые можно было бы вкладывать накопления. Проблему усугубляет отсутствие в России у населения опыта самостоятельного принятия решений о сбережениях и инвестициях. Тут ситуация намного хуже даже не слишком радужной американской, описанной в книге Котликоффа. В результате львиная доля накоплений оказалась использована для приобретения государственных обязательств [Назаров, 2010. С. 19–20].

Кризис 2007–2009 гг., старение населения и растущий дефицит пенсионной системы дали российским властям основания для заморозки отчислений в накопительную часть пенсий, начиная с 2014 г. (фактически реформы 2000-х гг. были заморожены)⁴². Беда в том, что это решение почти не повлияло на отрицательную динамику баланса Пенсионного фонда России. Были сохранены обязательства перед каждым пенсионером, что вызвало увеличение пенсионного возраста в 2018 г. с вступлением в силу закона о постепенном увеличении выхода на пенсию в течение пяти лет с 2023 г.⁴³

Даже если бы будущий российский пенсионер смог быстро восполнить дефицит опыта и знаний в этой сфере, есть ещё одна проблема, неразрешимая без основательного демонтажа всего социального государства. Джулиано Боноли [Bonoli, 2003] предупреждает о том, что в мире, состоящем из стареющих стран, переход к частным накоплениям при продолжении негативных демографических тенденций в долгосрочной — 40–60 лет и далее — перспективе не спасает. Накопленные колоссальные сбережения пенсионных фондов неизбежно начнут истощаться и при этом давать меньшую прибыль. То есть преимущества частных накопительных систем под государственным надзором и с обязательностью вложений очевидны (и то не везде) только в среднесрочной перспективе.

Поскольку никаких обоснованных надежд на перелом ситуации с тех пор не наблюдалось, растёт число оснований для скепсиса коллег, считающих единственным выходом постепенное сворачивание государственных пенсионных программ с концентрацией средств на помощи только наиболее остро нуждающимся и заведомо нетрудоспособным людям [Мау, 2016. С. 394–398; Назаров, 2010; Назаров, 2012]. Остальным так или иначе придётся заботиться о себе самостоятельно [Nagarajan, Sixsmith, 2023].

Правда, в современной России по сравнению с развитыми странами есть значительный резерв для экономии в виду аномально высоких (по меркам развитых стран, кроме Израиля) расходов на вооружённые силы и, в особенности, на структуры, выполняющие полицейские функции, а также на дотации государственным корпорациям. Однако такая экономия может лишь несколько отсрочить кризис и полный развал пенсионной системы.

⁴² Смори хронологию событий, охватывающую более позднее развитие ситуации. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/2328493> (дата обращения: 05.11.2025).

⁴³ Федеральный закон от 3 октября 2018 года №350-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 05.11.2025).

Заключение

Обилие проблем, создаваемых «государством принудительной заботы» своим гражданам, имеет обратную сторону, дающую реальную надежду на лучшее будущее. Наш анализ показывает, что технически многие меры, закладывающие фундамент действительно надёжных, защищённых накоплений на старость, просты и не требуют расходов. Напротив, они требуют ликвидации ряда полномочий власти с упразднением многих государственных структур, наделённых ими. Что даст даже определённую экономию расходов бюджета в начале реформ.

Сокращение социальных программ и возвращение ответственности за образование и здравоохранение семье, обществу и частным поставщикам услуг с соответствующим снижением налогов оставят в прошлом хронический бюджетный дефицит, а с ним и инфляцию. Дерегулирование банковских услуг и инвестирования, прекращение борьбы с частной дискриминацией (т.е. со свободой контрактов) усилят конкуренцию и создадут дополнительные возможности для накоплений.

Прекращение вмешательства государства в дела семьи [Yanovskiy, 2023] вернёт мужчине уважение и ответственность, а с ними и желание работать, пока есть силы и стремление оставить наследство своим детям и внукам. Вернётся, наверное, наиболее эффективный в истории тип разделения труда, при котором большая часть женщин работает дома, а огромное большинство мужчин выходит на рынок труда или ведёт собственный бизнес. Восстановление уровня рождаемости выше минимального порога воспроизводства законопослушного и образованного населения снимет разговоры о необходимости массовой неизбирательной иммиграции из культурно отсталых стран и усилит давление общества на власти с требованием депортации иммигрантов — нарушителей закона. Риски обесценивания собственности (недвижимости) начнут постепенно снижаться.

Технологическая революция, связанная с массовым внедрением искусственного интеллекта, скорее расширит круг тех, кто будет заинтересован и при этом востребован на рынке труда, нежели вытеснит их с него. Естественно, при условии расширения и укрепления гарантий личных прав и собственности [Яновский, Жаворонков, 2024].

Нам, перед чьими глазами произошло крушение классической версии социализма, не составит труда представить последствия обрушения социального государства. Чем больше граждане, семьи, гражданское общество будут заранее готовы к самостоятельному выбору, тем с меньшими издержками произойдёт возвращение к испытанным частным решениям.

ЛИТЕРАТУРА

- Акерлоф Дж., Шиллер Р. (2010). *Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма*. — М.: Альпина Бизнес Букс.
- Бернс С., Котликофф Л. (2005). *Пенсионная система перед бурей*. — М.: Ирисен.
- Вишневский А. (2005). *Избранные демографические труды*. — М.: Наука.
- Гайдар Е.Т. (2005). *Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории*. — М.: Дело.
- Де Сото Х. (2008). *Деньги, банковский кредит и экономические циклы*. — Челябинск: Социум.
- Де Фрис Я. (2016). *Революция трудолюбия. Потребительское поведение и экономика домохозяйств с 1650 года до наших дней*. — М.: РАНХиГС.
- Де Ясаи Э. (2008). *Государство*. — М.: Ирисэн.
- Емельянов В. (2024). «Разговор отца с сыном» — новый памятник вавилонской этической мысли // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. № 18/2. С. 3–24.
- Квасов А. (1998). *Чилийские экономические реформы: практический опыт и его актуальность для России*. — М.: Московский общественный научный фонд.
- Малева Т., Синявская О. (2005). *Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. Аналитический доклад*. — М.: Независимый институт социальной политики, Поматур.

- May В. (2009). Глобальный кризис: опыт прошлого и вызовы будущего // *Экономическая политика*. №4. С. 47–61.
- May В. (2016). *Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности*. — М.: Издательство Института Гайдара.
- Назаров В. (2010). *Актуальные проблемы пенсионной реформы*. — М.: Дело.
- Назаров В. (2012). Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? // *Вопросы экономики*. №9. С. 67–87. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/analit02.php>
- Ротбард М. (2005). *История денежного обращения и банковского дела в США*. — Челябинск: Социум.
- Шиллер Р. (2013). *Иррациональный оптимизм*. — М.: Альпина паблишер.
- Яновский К.Э. (2022). Политико-экономические заметки о финансовом кризисе 2007–2009. DOI: 10.2139/ssrn.4067706.
- Яновский К.Э. (2023). Излечение здравоохранения: исторический опыт старых демократий и уроки для России // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 22–40. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_22_40.
- Яновский К.Э., Жаворонков С.В. (2017). Несколько заметок о моральности всеобщей избирательной привилегии // *Экономическая политика*. № 6. С. 102–123.
- Яновский К.Э., Жаворонков С.В. (2022). Всеобщее принудительное: что случилось с образованием и можно ли перезапустить мотор экономического роста? // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 57–76. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_57_76.
- Яновский К.Э., Жаворонков С.В. (2024). «Нашествие роботов»: приступ луддизма или реальный вызов? // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 86–99. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_86_99.
- Яновский К.Э., Жаворонков С.В. (2025). *Консерваторы: невыученные уроки*. — М., Челябинск: Социум.
- Яновский К.Э., Жаворонков С.В., Кокурина А.Д. (2021). Государство победившего масла, или Оборона с ограниченной ответственностью // *Вопросы теоретической экономики*. №3. С. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_7_21.
- Яновский К., Жаворонков С., Черный Д., Затковецкий И. (2018). *Стратегия долгосрочного процветания: в поисках растаявшего ориентира*. — М.: Дело.
- Al-Ubaydli O., McLaughlin P. A. (2017). RegData: A numerical database on industry-specific regulations for all United States industries and federal regulations, 1997–2012 // *Regulation and Governance*. Vol. 11. Is. 1. Pp. 109–123. DOI: 10.1111/regg.12107.
- Asoni A. (2008). Colonial Heritage and Economic Development // *IFN Working Paper* No. 758. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/81391/1/wp758.pdf>.
- Azarnert L. V. (2025). Migration, child education, human capital accumulation, and a brain dilution tax // *Journal of Demographic Economics*. Published online 2025:1–18. DOI: 10.1017/dem.2025.4.
- Auerbach A. J., Oreopoulos P. (1999). Analyzing the Fiscal Impact of U.S. Immigration // *American Economic Review*. Vol. 89 No.2. Pp. 176–180. DOI: 10.1257/aer.89.2.176.
- Bernanke B.S. (2002). *Remarks by Governor Before the National Economists Club*. Washington, D.C. November 21. URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2002/20021121/default.htm>. DOI: 10.2139/ssrn.2662520.
- Block W. (2010). *The Case for Discrimination*. — Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute. <https://mises.org/library/case-discrimination>
- Bolt J., Van Zanden J. (2024). Maddison style estimates of the evolution of the world economy: A new 2023 update // *Journal of Economic Surveys*. Pp. 1–41. DOI: 10.1111/joes.12618.
- Bonoli G. (2003). Two Worlds of Pension Reform in Western Europe // *Comparative Politics*. Vol. 35. No. 4. Pp. 399–416. DOI: 10.2307/4150187.
- Brogden M. (2000). *Geronticide: Killing the Elderly*. — London, GBR: Jessica Kingsley Publishers.
- Brown K., Wylly E. (2000). A New Gentrification? A Case Study of the Russification of Brighton Beach, New York // *The Geographical Bulletin*: Vol. 42. No. 2. Article 4. URL: <https://digitalcommons.kennesaw.edu/thegeographicalbulletin/vol42/iss2/4/>.
- Butler E. (2009). The Financial Crisis: Blame Governments, Not Bankers // *Verdict on the Crash: Causes and Policy Implications* / P. Booth (ed.). — London: The Institute of Economic Affairs London. 2009. Pp. 51–58. URL: <https://iea.org.uk/publications/research/verdict-on-the-crash-causes-and-policy-implications>.
- Caldwell J.C. (2004). Demographic Theory: A Long View // *Population and Development Review* Vol. 30. No. 2. Pp. 297–316. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2004.014_1.x.
- Chomik R., Whitehouse E. (2010). Trends in Pension Eligibility Ages and Life Expectancy, 1950–2050. // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. No. 105. OECD Publishing. Paris. DOI: 10.1787/5km68fzhs2q4-en.
- Christensen L., Mitchell M. D., Globberman S. (2023). *The Free Enterprise Welfare State. A History of Denmark's Unique Economic Model*. — Vancouver, British Columbia: Fraser Institute.
- de Rugy V., Warren M. (2010). *Expansion of Regulatory Budgets and Staffing Continues in the New Administration: An Analysis of the U.S. Budget for Fiscal Years 2009 and 2010*. Mercatus Center at George Mason University October 2009 Regulators' Budget Report 31.

- Fay S.B. (1950). Bismarck's Welfare State // *Current History*. Vol. 18. No 101. Pp. 1–7. URL: <http://www.jstor.org/stable/45307677>.
- Garen J., Berger M., Scott F. (1996). Pensions, Non-Discrimination Policies, and the Employment of Older Workers // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. Vol. 36. No 4. Pp. 417–429. DOI: 10.1016/S1062-9769(96)90043-5.
- Golan Z (2015). The «New Oldsters» as a Working and Learning Population Senior Citizens: Our Largest Reservoir of Unexploited Resources // *Adult Education in Israel*. Vol. 14. Pp. 231–266. URL: https://meyda.education.gov.il/files/AdultEducation/2015/Zev_Golan.pdf.
- Harmon L., Levine H. (2012). *The Death of an American Jewish Community: A Tragedy of Good Intentions*. — Lexington, MA: Plunkett Lake Press.
- Kallberg J.G., Shimizu Y. (2025). Crime Measures and Housing Prices: an Analysis Using Quantile Regression and Spatial Autocorrelation // *Journal of Real Estate Finance and Economics*. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11146-024-09997-w>. DOI: 10.1007/S11146-024-09997-w.
- Kersting F. (2022). Welfare Reform and Repression in an Autocracy: Bismarck and the Socialists // *EHES Working Paper*, No. 227. September. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/298421/1/1819536882.pdf>.
- Lee C. (2005). Labor Market Status of Older Males in the United States, 1880–1940 // *Social Science History*. No 1. Pp. 77–105. URL: <http://www.jstor.org/stable/40267867>.
- McLaughlin P., Sherouse O., Fabrizio M., King St. (2021). Is Dodd-Frank the Biggest Law Ever? // *Journal of Financial Regulation*. Vol. 7. No. 1. Pp. 149–74.
- Nagarajan N.R., Sixsmith A. (2023). Policy Initiatives to Address the Challenges of an Older Population in the Workforce // *Ageing International*. Vol. 48. Pp. 41–77. DOI: 10.1007/s12126-021-09442-w.
- Ransom R., Sutch R. (1986). The Labor of Older Americans: Retirement of Men On and Off the Job, 1870–1937 // *The Journal of Economic History*. Vol. 46. No 1. Pp. 1–30. DOI: 10.1017/S0022050700045472.
- Ransom R. L., Richard S. (1989). The Trend in the Rate of Labor Force Participation of Older Men, 1870–1930: A Reply to Moen // *The Journal of Economic History*. Vol. 49. No. 1. Pp. 170–83. <http://www.jstor.org/stable/2121423>.
- Reinhart C.M., Sbrancia M.B. (2015). The Liquidation of Government Debt // *IMF Working Papers*. WP/15/7. URL: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2011/res2/pdf/crbs.pdf>
- Reinhart C.M., Rogoff K.S. (2009). *This Time is Different*. — Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Rowntree B. (1901). *Poverty: A study of town life*. — London: Macmillan.
- Salm M. (2011). The Effect of Pensions on Longevity: Evidence from Union Army Veterans // *The Economic Journal*. Vol.121. No. 552. Pp. 595–619. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2011.02427.x.
- Smith H. (2014). *Men on Strike: Why Men Are Boycotting Marriage, Fatherhood, and the American Dream — and Why It Matters*. — N.Y.: Encounter Books. Kindle Edition.
- Tolts M. (2015). *Demographic Transformations among Ex-Soviet Migrants in Israel. Research in Jewish Demography and Identity*. — Boston, MA: Academic Studies Press. Pp. 146–168. DOI: 10.1515/9781618114402-008.
- Wilkins M. (2025). Golden Years: Older Americans at Work and Play, Beyond the Numbers // *Employment & Unemployment*. Vol. 14. No. 5. (U.S. Bureau of Labor Statistics, May 2025), URL: <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-14/golden-years-older-americans-at-work-and-play.htm>
- Yanovskiy M. (2023). Does Government Crowd out the Family? Rethinking the Gender Perspective According to the Free Thought (Free Society Decline) // *Derecho y religión*. No 18. Pp. 123–140. DOI: 10.2139/ssrn.4829949.
- Yanovskiy M., Socol Y. (2023). Marriage under Gender Perspective: Marital Rape Institution vs. Judeo-Christian Tradition // *Derecho y religión*. No 18. Pp. 185–194.
- Yanovskiy M., Zatkovetsky I. (2022). *Pig Socialism (Socialism Haziri — Hebrew)*. — Tel Aviv: Kineret — Zmora-Dvir Publishers.
- Yanovskiy M., Zhavoronkov S. (2018). Universal Suffrage: The Century of Corrupting Incentives? // *New Perspectives on Political Economy*. Vol. 14. No. 1–2. Pp. 63–89. DOI: 10.62374/gtbs9e20.
- Yılmaz G. (2015). The Devshirme System and the Levied Children of Bursa in 1603–4. // *Türk Tarih Kurumu Belleten (Bulletin of Turkish Historical Society)*. Pp. 877–900. DOI: 10.37879/belleten.2015.901.
- Zhu H., Walker A. (2018). Pension System Reform in China: Who Gets what Pensions? // *Social Policy and Administration*. Vol. 52. No. 7. Pp. 1410–1424. DOI: 10.1111/spol.12368.

REFERENCES

- Al-Ubaydli O., McLaughlin P. A. (2017). RegData: A Numerical Database on Industry-specific Regulations for all United States Industries and Federal Regulations, 1997–2012 // *Regulation and Governance*. Vol. 11. Is. 1. Pp. 109–123. DOI: 10.1111/rego.12107.
- Asoni A. (2008). Colonial Heritage and Economic Development // *IFN Working Paper* No. 758. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/81391/1/wp758.pdf>.
- Azarnert L.V. (2025). Migration, Child Education, Human Capital Accumulation, and a Brain Dilution Tax // *Journal of Demographic Economics*. Published online 2025:1–18. DOI: 10.1017/dem.2025.4.
- Auerbach A. J., Oreopoulos P. (1999). Analyzing the Fiscal Impact of U.S. Immigration // *American Economic Review*. Vol. 89. No. 2. Pp. 176–180. DOI: 10.1257/aer.89.2.176.

- Bernanke B.S. (2002). *Remarks by Governor Before the National Economists Club*. Washington, D.C. November 21. URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2002/20021121/default.htm> DOI: 10.2139/ssrn.2662520.
- Block W. (2010). *The Case for Discrimination*. — Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute. URL: <https://mises.org/library/case-discrimination>
- Bolt J., Van Zanden J. (2024). Maddison Style Estimates of the Evolution of the World Economy: A New 2023 Update // *Journal of Economic Surveys*. Pp. 1–41. DOI: 10.1111/joes.12618.
- Bonoli G. (2003). Two Worlds of Pension Reform in Western Europe // *Comparative Politics*. Vol. 35. No. 4. Pp. 399–416. DOI: 10.2307/4150187.
- Brogden M. (2000). *Geronticide: Killing the Elderly*. — London, GBR: Jessica Kingsley Publishers.
- Brown K., Wyly E (2000). A New Gentrification? A Case Study of the Russification of Brighton Beach, New York // *The Geographical Bulletin*. Vol. 42. No. 2. Article 4. URL: <https://digitalcommons.kennesaw.edu/thegeographicalbulletin/vol42/iss2/4/>
- Burns S., Kotlikoff L. (2005). *The Pension System Before the Storm*. — M.: Irisen. (In Russ.).
- Butler E. (2009). The Financial Crisis: Blame Governments, not Bankers // *Verdict on the Crash: Causes and Policy Implications* / P. Booth (ed). — London: The Institute of Economic Affairs London. Pp. 51–58. URL: <https://iea.org.uk/publications/research/verdict-on-the-crash-causes-and-policy-implications>.
- Caldwell J.C. (2004). Demographic Theory: A Long View // *Population and Development Review*. Vol. 30 No. 2. Pp. 297–316. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2004.014_1.x.
- Chomik R., Whitehouse E. (2010). Trends in Pension Eligibility Ages and Life Expectancy, 1950–2050 // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. No. 105, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/5km68fzhs2q4-en.
- Christensen L., Mitchell M. D., Globerman S. (2023). *The Free Enterprise Welfare State. A History of Denmark's Unique Economic Model*. — Vancouver, British Columbia: Fraser Institute.
- De Jasay A. (2008). *The State*. — M.: Irisen. (In Russ.).
- de Rugy V., Warren M. (2010). *Expansion of Regulatory Budgets and Staffing Continues in the New Administration: An Analysis of the U.S. Budget for Fiscal Years 2009 and 2010* / Mercatus Center at George Mason University October 2009 Regulators' Budget Report 31.
- De Soto H. (2008). *Money, Bank Credit, and Economic Cycles*. — Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
- De Vries J. (2016). *The Industrious Revolution. Consumer Behavior and the Household Economy 1650 to present*. — M.: RANKHIGS. (In Russ.).
- Emelyanov V. (2024). «A Conversation Between a Father and a Son» — a New Monument of Babylonian Ethical Thought // *Asiatica: Works on the Philosophy and Cultures of the East*. No. 18/2. Pp. 3–24.
- Fay S.B. (1950). Bismarck's Welfare State // *Current History*. Vol. 18. No. 101. Pp. 1–7. <http://www.jstor.org/stable/45307677>.
- Gaidar Y. (2005). *A Long Time. Russia and the Word. Essays on Economic History*. — M.: Delo. (In Russ.).
- Garen J., Berger M., Scott F. (1996). Pensions, Non-Discrimination Policies, and the Employment of Older Workers // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. Vol. 36. No 4. Pp. 417–429. DOI: 10.1016/S1062-9769(96)90043-5.
- Golan Z (2015). The «New Oldsters» as a Working and Learning Population Senior Citizens: Our Largest Reservoir of Unexploited Resources // *Adult Education in Israel*. Vol. 14. Pp. 231–266. URL: https://meyda.education.gov.il/files/AdultEducation/2015/Zev_Golan.pdf
- Harmon L., Levine H. (2012). *The Death of an American Jewish Community: A Tragedy of Good Intentions*. — Lexington, MA: Plunkett Lake Press.
- Kallberg J.G., Shimizu Y. (2025). Crime Measures and Housing Prices: an Analysis Using Quantile Regression and Spatial Autocorrelation // *Journal of Real Estate Finance and Economics*. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11146-024-09997-w>. DOI: 10.1007/S11146-024-09997-w.
- Kersting F. (2022). *Welfare Reform and Repression in an Autocracy: Bismarck and the Socialists*. EHES Working Paper, No. 227 September. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/298421/1/1819536882.pdf>
- Kvasov A. (1998) *Chilean Economic Reforms: Practical Experience and its Relevance for Russia*. — M.: Moscow Public Scientific Foundation. (In Russ.).
- Lee C. (2005). Labor Market Status of Older Males in the United States, 1880–1940 // *Social Science History*. No 1. Pp. 77–105. URL: <http://www.jstor.org/stable/40267867>
- McLaughlin P., Sherouse O., Fabrizio M., King St. (2021). Is Dodd-Frank the Biggest Law Ever?" // *Journal of Financial Regulation*. Vol. 7. No. 1. Pp. 149–74.
- Maleva O., Sinyavskaya O. (2005). *Pension Reform in Russia: History, Outcomes and Prospects*. — M.: Independent Institute for Social Policy, Pomatur. (In Russ.).
- Mau V. (2009). The Global Crisis: Past Experiences and Future Challenges // *Economic Policy*. No.4. Pp. 47–61. (In Russ.).
- Mau V. (2016). *Crises and Lessons. Russia's Economy in an Era of Turbulence*. — M.: Gaidar Institute Publishing House. (In Russ.).

- Nagarajan N.R., Sixsmith A. (2023). Policy Initiatives to Address the Challenges of an Older Population in the Workforce. // *Ageing International*. Vol. 48. Pp. 41–77. DOI: 10.1007/s12126-021-09442-w.
- Nazarov V. (2010). *Current Issues of Pension Reform*. — M.: Delo. (In Russ.).
- Nazarov V. (2012). The Future of the Pension System: Parametric Reforms or a Paradigm Shift? // *Voprosy Ekonomiki (Issues of Economics)*. No.9. Pp. 67–87 URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/analit02.php> (In Russ.).
- Ransom R., Sutch R. (1986). The Labor of Older Americans: Retirement of Men On and Off the Job, 1870–1937 // *The Journal of Economic History*. Vol. 46. No 1. Pp. 1–30. DOI: 10.1017/S0022050700045472.
- Ransom R. L., Richard S. (1989). The Trend in the Rate of Labor Force Participation of Older Men, 1870–1930: A Reply to Moen // *The Journal of Economic History*. Vol. 49. No. 1. Pp. 170–83. URL: <http://www.jstor.org/stable/2121423>.
- Reinhart C.M., Sbrancia M.B. (2015). The Liquidation of Government Debt // *IMF Working Papers* WP/15/7 <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2011/res2/pdf/crbs.pdf>.
- Reinhart C.M., Rogoff K.S. (2009). *This Time is Different*. — Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Rothbard M. (2005). *History of Money and Banking in the United States*. — Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
- Rowntree B. (1901). *Poverty: A Study of Town Life*. — London: Macmillan.
- Salm M. (2011). The Effect of Pensions on Longevity: Evidence from Union Army Veterans // *The Economic Journal*. Vol. 121. No. 552. Pp. 595–619. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2011.02427.x.
- Shiller R. (2013). *Irrational Optimism*. — M.: Alpina publisher. (In Russ.).
- Smith H. (2014). *Men on Strike: Why Men Are Boycotting Marriage, Fatherhood, and the American Dream — and Why It Matters*. — N.Y.: Encounter Books. Kindle Edition.
- Tolts M. (2015). *Demographic Transformations among Ex-Soviet Migrants in Israel. Research in Jewish Demography and Identity*. — Boston, MA: Academic Studies Press, Pp. 146–168. DOI: 10.1515/9781618114402-008.
- Vishnevsky A. (2005). *Selected Demographic Works*. — M.: Nauka. (In Russ.).
- Wilkins M. (2025). Golden Years: Older Americans at Work and Play, Beyond the Numbers // *Employment & Unemployment*. Vol. 14. No. 5. (U.S. Bureau of Labor Statistics, May 2025). URL: <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-14/golden-years-older-americans-at-work-and-play.htm>
- Yanovskiy K. (2022). *Politico-Economic Notes on Crisis 2007 — 2009*. DOI: 10.2139/ssrn.4067706. (In Russ.).
- Yanovskiy K. (2023). The Healthcare Cure: Old Democracies' Experience and Lessons for Russia // *Issues of Economic Theory (Voprosy teoreticheskoy ekonomiki)*. No. 4. Pp. 22–40. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_22_40. (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S. (2017). The Few Notes on Universal Suffrage Morality // *Economic Policy*. No. 6. Pp. 102–123. www.repec.ranepa.ru/rnp/ecopol/ep1764.pdf или <https://ssrn.com/abstract=3125681>. (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S. (2022). Universal and Compulsory: What has Happened to Education and is it Possible to Restart the Motor of Economic Growth? // *Issues of Economic Theory (Voprosy teoreticheskoy ekonomiki)*. No.4. Pp. 57–76. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_57_76. (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S. (2024). «Robots' Invasion»: New Attack of Luddism or Real Challenge? // *Issues of Economic Theory (Voprosy teoreticheskoy ekonomiki)*. No.4. Pp. 86–99. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_86_99. (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S. (2025). *Conservatives: Unlearned Lessons*. — M., Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Cherny D., Zatkovetsky I. (2018). *The Strategy of Lasting Prosperity: In Search for the Lost Constellation*. — M.: Delo. (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Kokurina A. (2021). The State of Victorious Butter or Défense with Limited Liability // *Issues of Economic Theory (Voprosy teoreticheskoy ekonomiki)*. No.3. Pp. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_7_21 (In Russ.).
- Yanovskiy M. (2023). Does Government Crowd out the Family? Rethinking the Gender Perspective According to the Free Thought (Free Society Decline). // *Derecho y religión*. No 18. Pp. 123–140. DOI: 10.2139/ssrn.4829949.
- Yanovskiy M., Socol Y. (2023). Marriage under Gender Perspective: Marital rape institution vs. Judeo-Christian tradition // *Derecho y religión*. No. 18. Pp. 185–194.
- Yanovskiy M., Zatkovetsky I. (2022). *Pig Socialism (Socialism Haziri — Hebrew)*. — Tel Aviv: Kineret — Zmora-Dvir Publishers.
- Yanovskiy M., Zhavoronkov S. (2018). Universal Suffrage: The Century of Corrupting Incentives? // *New Perspectives on Political Economy*. Vol. 14. No. 1–2. Pp. 63–89. DOI: 10.62374/gtbs9e20.
- Yilmaz G. (2015). The Devshirme System and the Levied Children of Bursa in 1603–4. Pp. 877–900 // *Türk Tarih Kurumu Belleten (Bulletin of Turkish Historical Society)*. DOI: 10.37879/belleten.2015.901.
- Zhu H., Walker A. (2018). Pension System Reform in China: Who Gets what Pensions? // *Social Policy and Administration*. Vol. 52. No. 7. Pp. 1410–1424. DOI: 10.1111/spol.12368.

Яновский Константин Эдуардович

mosheya@jct.ac.il

Konstantin Yanovskiy

PhD, head of Shomron Center for Economic Policy Research (Israel)

mosheya@jct.ac.il

Жаворонков Сергей Владимирович

javoronkov@iep.ru

Sergei Zhavoronkov

Independent researcher (Moscow)

javoronkov@iep.ru

Затковецкий Илья

ilia18613@gmail.com

Ilia Zatskovetsky

Shomron Center for Economic Policy Research (Israel) senior research fellow.

ilia18613@gmail.com

PUBLIC PENSIONS: UNOBVIOUS UTILITY WITH OBVIOUS DAMAGE

Abstract. The ageing of populations and the increasing imbalance between the income and liabilities of pension systems have long been topics of concern among economists. This study focuses on several key factors that fundamentally undermine the prospects for private solutions to old-age savings within the framework of the welfare state: inflation, rising investment risks (especially due to property depreciation), and institutional barriers. The problem of population ageing is considered separately and shown not to be a “natural disaster,” but rather a phenomenon influenced by the policies and actions of the welfare state itself. While technically feasible solutions exist, their implementation appears politically impractical—at least under normal circumstances. However, in situations of acute crisis, such political obstacles may rapidly and unexpectedly disappear.

Keywords: *crisis of pension systems, private savings, inflation, business regulation, population ageing.*

JEL: D73, D78, J14, J18, J26.